

Сразу же после того, как Камилла уехала с посланцами, Клаус поскакал в столицу герцогства.

Даже не дав Камилле времени подготовиться, они настояли, чтобы она немедленно уехала с ними. Прибыв в особняк почти так же, как если бы они с Камиллой поменялись местами, среди толпы подавленных слуг Клаус сразу же заметил Алоиса.

Несмотря на то, что вокруг было так много людей, особняк окутывала странная аура угрюмой тишины. Лица у всех были меланхоличные. Они говорили приглушенным голосом, в котором слышалось отчаяние. "Семья Монтчат находится на грани разорения, даже королевская семья стала их врагами", - говорили они.

Клаус использовал свое воображение, чтобы заполнить пробелы в том, что он пропустил. Он опоздал. Камиллы здесь больше не было, и он готов был поспорить, что Герды тоже больше нет в городе.

- Эй, эй, Клаус!? Какого черта ты здесь делаешь!?

Первым, кто наконец заговорил с ним, стоя в прихожей, был Гюнтер, его бывший босс. Его суровое лицо было полно какой-то едва сдерживаемой страсти, когда он смотрел на Клауса так, словно у того начались галлюцинации.

Ну, это было вполне естественно. В конце концов, Клаус был членом семьи Леррих. Та самая семья Леррих, которая открыто восстала против герцога Алоиса, вместе с домами Мейерхейм и Энде.

Взгляд людей, которые повернулись, чтобы посмотреть на Клауса, когда он вошел в зал, не был теплым. Они выглядели сбитыми с толку его внезапным появлением.

- А зачем ты пришел сюда... Нет, подожди секунду... ты... что, черт возьми, случилось с твоим лицом?

- Что? Стал ли я еще красивее?

Гюнтер выглядел удивленным, когда Клаус сверкнул устрашающей улыбкой, несмотря на шрам, идущий по левой стороне его лица.

Оставив ошеломленного Гюнтера молчать, Клаус подошел к Алоису.

Челка Алоиса низко свисала на глаза, отбрасывая на лицо темную тень. Он зажал рот рукой, и казалось, что он задыхается.

- Эй, Алоис.

Он выглядел совершенно подавленным. Нет, скорее, его состояние трудно выразить словами, не так ли? Клаус с трудом представлял себе, через какие муки должно пройти сердце Алоиса, учитывая, как сильно оно разрывалось каждый раз, когда он пытался сделать шаг вперед. Он изо всех сил пытался найти слова, чтобы сказать...

- Алоис, сейчас не время сдаваться. Это еще не конец. Камилла по-прежнему...

- ...Я это знаю.

Ответил Алоис, но головы не поднял. Клаус удивился тому, как спокойно прозвучал его голос.

- Ее забрали на юг для "защиты" по королевскому указу. Это звучит разумно. На бумаге.

Злоупотребляя королевскими прерогативами, семья Энде могла творить все, что пожелает. Им даже не нужен был такой предлог, чтобы увезти Камиллу, если им так угодно. Если бы им было наплевать на возмущение или критику, они могли бы орудовать государственной властью, как дубиной.

Но, несмотря на это, они все же подготовили такой предлог. Алоису было трудно отказать, и любому, кто слышал об этом, это показалось бы примером королевской благожелательности.

Тогда почему? Ответ состоял в том, что они хотели сохранить легитимность. Они все еще чувствовали необходимость действовать так, как будто они были в соответствии с "законом". Именно так они будут поддерживать свой имидж.

Таким образом, Камилла все еще должна быть в безопасности от вреда, на данный момент. Указ с печатью короля все еще оставался у Алоиса. Если с Камиллой случится что-нибудь плохое до его возвращения в столицу, этот указ можно будет использовать как оружие против королевской семьи.

- Пока наши враги молчат, у нас еще есть время. Поэтому я не сдамся.

Алоис произнес эти слова, медленно начиная двигаться. Несмотря на то, какими спокойными они казались, его глаза горели тихой страстью, когда он смотрел на слуг, собравшихся в прихожей.

Клаус почувствовал, что затаил дыхание. Его взгляд был прикован к месту. Слова утешения, которые он пытался произнести, замерли у него на языке.

- Я дурак. Я позволил Герде сбежать, меня предали мои вассалы и даже отняли самого важного человека в моей жизни. У меня нет ни сил, ни мудрости, чтобы повернуть такую катастрофу вспять. Я уверен, что все, что произошло из-за меня, вызвало у вас стресс.

Вопреки тому, насколько неподходящими для лорда, каим привык быть Алоис, казались его слова, его голос звучал сильно. Выпятив грудь, он выпрямился во весь рост, позволяя глазам выражать свои чувства.

- Мы все еще в ужасном положении. Но даже сейчас я не сдамся. Пока она ждет меня... пока она все еще верит в меня.

Когда вспыхнуло восстание, многие люди бежали из особняка. Большинство из них были людьми, связанными с семьями Мейерхейм и Энде. Алоис, хоть и был добр, выглядел наивным лордом. Был ли он действительно человеком, на которого можно было положиться, когда надвигался кризис?

Некоторые из тех, кто стоял перед ним, должно быть, тоже сомневались, но Алоис смотрел на каждого из них.

- Я хочу, чтобы вы все одолжили мне свою силу. Ради того, чтобы я стал истинным лордом Монтонна.

Его лицо выглядело одновременно бесстрашным из-за сложившейся ситуации. Он казался искренним в своих словах. Эти серебряные волосы, гордость его рода, мягко развевались в порывах прохладного ночного воздуха. Он выглядел как человек, который верит, что может достичь чего угодно, независимо от того, как мало у него силы. Храбрый и честный дурак, обнажающий свою душу.

Его глаза мерцали, как звезды, даже в тусклом свете.

Алоис не нуждался ни в чем утешении. Вместо этого именно другие люди находили в нем утешение.

Стоя позади Алоиса, Клаус нахмурился.

Клаус, несомненно, был тем, кто мог мыслить трезво сейчас. Он из тех, кто может овладеть практически любым навыком, на который только способен. Более того, он всегда обладал гораздо большей харизмой, чем кто-либо.

Но, несмотря ни на что, Клаус почему-то точно знал, что никогда больше не превзойдет Алоиса после этой ночи. Он хотел сделать для этого человека все, что в его силах. Он также понял, что, исполняя это желание, потерпит поражение.

- Честно говоря... не удивляйся, если я снова тебя возненавижу.

Когда Клаус сказал это с самодовольным смешком, Алоис обернулся. Было что-то в том, как он смутился, услышав смех Клауса, что только разозлило его еще больше.

- Дай мне взглянуть на карту. Только какова ситуация? Сколько солдат дезертировало? Ты пацифист, так что, наверное, не отличишь копые от гамбезона.

Алоис удивленно моргнул. Затем, стараясь сохранить самообладание, он заговорил:

- Дом Леррих хочет возглавить восстание. Ты действительно согласен сражаться против Рудольфа?

- Да. На самом деле, я уже пошел вперед и отнял у него власть. Теперь это все мое.

Клаус насмешливо фыркнул. Кроме того, вряд ли семья Леррих могла когда-либо по-настоящему сражаться против Алоиса. В конце концов, они полагались на Блюм как на свою силовую базу.

- Люди Блюма ни за что не повернут против тебя клинок. Ты помог организовать для них этот дурацкий фестиваль, а теперь должны убивать друг друга? Не заставляй меня смеяться!

Жители Блюма пели, танцевали и смеялись вместе с Алоисом и Камиллой. С этими воспоминаниями, все еще свежими в их сознании, было невозможно думать, что они могут внезапно стать врагами.

Клаус чувствовал то же самое. Его собственная неуверенность. Его отношения с противоречивым братом. Алоис и Камилла помогли ему развеять эти две темные тучи, нависшие над его жизнью.

Он знал, в каком ужасном положении они оказались. Но, если этот парень сумел спасти себя от собственной глупости, он только чувствовал себя вправе отплатить ему тем же.

- Я тебя прикрою! Я, Клаус Леррих, именем и дома Леррих, и города Блюм клянусь тебе, Алоис!

- Клаус...

Слова Алоиса затихли, внезапно поглощенные еще одним громким криком.

- Я тоже! Я всегда буду на вашей стороне, молодой господин!

Это был Гюнтер. Выкрикнув это еще громче, чем Клаус, он бросился к Алоису.

- Хотя мы, Брандт, всегда жили как преступники, ты вытащил нас обратно на свет. Молодой госп... нет, лорд Алоис. Я не могу поклясться вам в верности моего павшего дома, как этот

парень, но я могу, по крайней мере, гарантировать вам помощь этих самых рук.

Глядя на Алоиса, Гюнтер с усмешкой похлопал по своим умелым рукам, которые создали столько деликатесов. С тех пор как Алоис стал лордом, Гюнтер всегда был его союзником.

- Я знаю, кто вы и через что вам пришлось пройти. Мы все верим в вас, лорд Алоис. Если я открою новый ресторан, я не хочу, чтобы он был в скучной стране, где вы даже не можете напевать мелодию без того, чтобы кто-то не смотрел на вас с подозрением! Итак, вся моя сила принадлежит вам, лорд Алоис!

- Гюнтер...

После слов Гюнтера все повара подняли свои голоса в поддержку. И не только ради Алоиса. Они уже считали Камиллу незаменимой частью своей кухни.

- Лорд Алоис ... я тоже, я не сбегу.

Он услышал голос из-за толпы людей, окружавших его. Подняв глаза, Алоис увидел Николь, которая стояла на ступеньках, ведущих на второй этаж, и смотрела на него сверху вниз. Лицо Николь побледнело, но, сжав кулак, она заговорила так громко, как только могла сквозь дрожь в голосе:

- Я личная горничная хозяйки. Значит, мы должны вернуть ее, несмотря ни на что...!

- Николь.

Один за другим вокруг него заговорили люди.

Не все до конца верили в Алоиса. Но они все еще доверяли Алоису как своему господину, и даже это маленькое доверие могло однажды перерасти в непоколебимую веру.

- ...Спасибо вам.

Так что Алоис никак не мог отступить.

В конце концов, долг лорда - достойно заплатить за доверие своему народу.

<http://tl.rulate.ru/book/21119/647141>